

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.13

Интердискурсивное пространство современной рок-поэзии

М. С. Малышева¹ ✉

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры
ул. Королева, д. 7, г. Белгород 308033, Российская Федерация

✉ e-mail: mergen1616@mail.ru

Резюме

В статье рассмотрена специфика формирования интердискурсивного пространства современной рок-поэзии. Целью данной статьи является анализ образцов русской рок-поэзии, рассматриваемых как неотъемлемая часть произведений поэтического дискурса и как результат взаимодействия разного типа дискурсов – исторического и поэтического – в рамках особой интердискурсивной формации. Материалом исследования выступили тексты современной рок-поэтессы Маргариты Анатольевны Пушкиной. Методы исследования: метод дискурсивного анализа, в основе которого лежит выделение лексических и синтаксических доминант в поэтических текстах современной рок-поэтессы М. А. Пушкиной. Проанализирована специфика представления исторического события в текстах различных дискурсивных формаций – институциональной (исторический дискурс) и персональной (поэтический дискурс). Выделены и рассмотрены языковые маркеры исторического и поэтического дискурсов в анализируемых примерах, а также специфика репрезентации реального исторического события в текстах современной рок-поэзии. Выявлено, что современные дискурсологические исследования имеют дело с изучением взаимопроникновения разных типов дискурса и на основе такого взаимодействия создания качественно нового образца поэтического текста. При этом, ведущим методом при исследовании текстов разной жанровой и дискурсивной принадлежности является метод дискурсивного анализа. Указанный метод при анализе поэтических текстов позволяет определить степень проникновения элементов исторического дискурса в образцы современной рок-поэзии, создает благоприятную среду для оказания необходимого влияния на создание объекта исследования. Отмечается способность исторического дискурса внедрять в сознание адресата текста необходимую историческую информацию посредством поэтического текста. По результатам проведенного исследования было доказано, что тексты рок-поэзии являются своеобразным синтетическим образованием, которое возникает на стыке дискурсов разного типа и выступает в качестве нового интердискурсивного продукта вербальной и когнитивной деятельности человека.

Ключевые слова: дискурс; институциональный дискурс; персональный дискурс; поэтический текст; исторический дискурс; интердискурсивность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Малышева М. С. Интердискурсивное пространство современной рок-поэзии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 26-34.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022

Статья подписана в печать 13.09.2022

Статья опубликована 21.12.2022

© Малышева М. С., 2022

The Interdiscursive Space of Modern Rock Poetry

Maria S. Malysheva¹ ✉

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Koroleva str., 308033 Belgorod, Russian Federation

✉ e-mail: mergen1616@mail.ru

Abstract

The article considers the specifics of the formation of the interdiscursive space of modern rock poetry. The purpose of this article is to analyze samples of Russian rock poetry, considered as an integral part of the works of poetic discourse and as a result of the interaction of different types of discourses - historical and poetic – within a special interdiscursive formation. The research material was the texts of the modern rock poetess Margarita Anatolyevna Pushkina. Research methods: the method of discursive analysis, which is based on the selection of lexical and syntactic dominants in the poetic texts of the modern rock poetess M. A. Pushkina. The specificity of the representation of a historical event in the texts of various discursive formations – institutional (historical discourse) and personal (poetic discourse) is analyzed. The linguistic markers of historical and poetic discourses in the analyzed examples are highlighted and considered, as well as the specifics of the representation of a real historical event in the texts of modern rock poetry. It is revealed that modern discursological research deals with the study of the interpenetration of different types of discourse and on the basis of such interaction the creation of a qualitatively new sample of poetic text. At the same time, the leading method in the study of texts of different genre and discursive affiliation is the method of discursive analysis. This method, when analyzing poetic texts, allows us to determine the degree of penetration of elements of historical discourse into samples of modern rock poetry, creates a favorable environment for exerting the necessary influence on the creation of the object of research. The ability of historical discourse to introduce the necessary historical information into the consciousness of the addressee of the text through a poetic text is noted. According to the results of the study, it was proved that the texts of rock poetry are a kind of synthetic formation that arises at the junction of discourses of different types and acts as a new interdiscursive product of verbal and cognitive human activity.

Keywords: discourse; institutional discourse; personal discourse; poetic text; historical discourse; interdiscursivity.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Malysheva M. S. The Interdiscursive Space of Modern Rock Poetry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(4): 26–34 (In Russ.).

Received 24.05.2022

Accepted 13.09.2022

Published 21.12.2022

Введение

Современные дискурсологические исследования сконцентрированы, в подавляющей части, на изучении взаимопроникновения разных видов дискурса и формирующегося на этой основе нового качества, именуемого интердискурсивностью. Интердискурсивность предполагает взаимопроникновение дискурсов, включение элементов одного вида дискурса в текст иного. Например, включение элементов юридического дискурса (терми-

нология, ссылки на статьи законов) в дискурс публицистический (статьи, заметки, интервью). Для каждого вида дискурса характерен набор специфических языковых – лексических и синтаксических – маркеров, отличающих одну дискурсивную разновидность от другой [1]. Глобального типологического деления дискурса на институциональный и персональный при проведении детального исследования в современной науке уже недостаточно, поэтому учеными выделя-

ются подтипы – разновидности дискурса: в персональном – художественный, поэтический, драматургический и т.д., в институциональном – политический, исторический, публицистический, научный и т.д.

В научном объективе нашего исследования – пересечение исторического и поэтического дискурсов, взаимопроникновение разновидностей институционального и персонального типов дискурса, изучение интердискурсивной специфики данного дискурсивного образования. Материалом исследования стала рок-поэзия. Следует отметить, что данный вид поэтического текста представляет специфическое языковое и культурологическое явление, поскольку тексты рок-поэзии, прежде всего, это тексты песен, предполагающие, во-первых, определенную мелодику, а, во-вторых, глубинный смысл, подчас отличающиеся философской направленностью.

Многообразие типов поэтических текстов (философская, пейзажная, гражданская поэзия) ставит разноплановые исследовательские задачи, в соответствии с которыми подбираются специфические методы исследования. Например, изучение пейзажной лирики – образца чисто поэтического дискурса, в который практически невозможно проникновение инодискурсивных элементов, будет кардинально отличаться от исследования лирики гражданской, где явно будут преобладать элементы политического и исторического дискурсов в поэзии.

Результаты и обсуждение

Рок-поэзия как синтетический жанр, существование которого возможно в тесной, неразрывной связи с рок-музыкой, предполагает не только прямую соотнесенность музыки и текста, но и включение поэтического текста в определенный историко-культурный контекст. По определению С. В. Свиридова, рок-поэзия – это «жанр особого рода, определяемый характером отношений музыки и слова»

[2, с. 10]. При этом, по утверждению ряда ученых, занимающихся изучением феномена рок-культуры в целом, в рок-произведении, в отличие от авторской песни, преобладает ведущая роль музыки, а текст является вторичным продуктом по отношению к музыкальной линии [3, с. 132]. Это также не может не сказаться на специфике формирования поэтического дискурса, поскольку помимо проникновения элементов исторического, политического, философского дискурсов происходит слияние поэтического текста и музыкальной основы.

Предметом нашего исследования стали тексты М. А. Пушкиной, написанные в период 1985 – 2015 г. г. для группы «Ария», являющиеся, по нашему мнению, выдающимся образцом отечественной рок-поэзии. Само существование понятия «русский рок» с 1980-х годов по сегодняшний день является вопросом открытым. Так, попытку убедительно доказать существование рок-поэзии как особого типа поэтического текста предпринял А. В. Щербенюк, выделивший ряд формальных, типологических признаков, отличающих русскую рок-поэзию от иного рода поэтических текстов. Исследователь отмечает также, что «не музыка или текст сами по себе, а тип отношений между ними обеспечивает специфичность русского рока» [4], что свидетельствует об управляемости текста музыкой, о преобладании музыкальной составляющей в русском рок-творчестве.

Данный подход снижает значимость текстов в русском роке. Если следовать такой точке зрения, то вполне закономерным будет вывод: для русской рок-культуры музыкальная составляющая играет главенствующую роль, в то время как текст, его семантика и поэтика уходят на второй план, становятся вторичной составляющей современной русской рок-культуры. Современный подход к исследованию поэтических рок-текстов опровергает данную концепцию. Сами тексты М. А. Пушкиной убедительно доказыва-

ют, что рок-поэзия существует как самостоятельное творческое направление и может рассматриваться как отдельное художественное произведение, образец поэтического дискурса.

Поэтическое творчество М. А. Пушкиной отличается глубоким психологизмом, историзмом, включением в поэтический дискурс инодискурсивных элементов. Рассмотрим взаимодействие исторического и поэтического дискурсов в поэзии М. А. Пушкиной на материале текстов песен «Баллада о древнерусском воине», «Прощай, Норфолк!». В качестве основных критериев для изучения исторической основы рок-текстов можно выделить следующие:

- историческая основа поэтического текста;
- культурные пресуппозиции;
- злободневность, связь с современностью.

Следует отметить, что отличительной особенностью творчества группы «Ария» является написание текстов на уже готовую музыку. Следовательно, авторы музыки (В. Дубинин и В. Холстинин) в определенной мере определяют идейную и тематическую направленность музыкального произведения, а поэт предлагает соответствующее литературно-художественное решение. С этих позиций нами и будет осуществляться анализ исторической основы указанных поэтических текстов М. А. Пушкиной.

Историческая основа поэтического текста. «Баллада о древнерусском воине» была написана в 1988 году. Композиция вошла в альбом «Герой асфальта» (1988) и стала одним из ярчайших образцов творческого наследия группы «Ария». В основе текста – события, произошедшие 5 апреля 1242 года на Чудском озере и вошедшие в историю под название Ледовое побоище. Однако же, поэтическая интерпретация, данная Маргаритой Пушкиной, отличается от исторической трактовки данного события.

Вот как представлено Ледовое побоище в тексте исторического дискурса: *«Утром 05.04.1242 орденское войско (около 5-7 тысяч человек конницы, из них около 1 тысячи человек собственно рыцарей, а также ополчение эстов) перешло в наступление, выстроившись «клином» (в русских источниках – «свиньей»), во главе и по всему периметру которого располагались конные рыцари, а внутри – пешие воины (кнехты). Рыцарям удалось частично пробить построение русских войск, которые тем не менее приостановили движение ливонцев. В это время русские конные дружины ударили во фланги противника, окружили орденское войско и начали его уничтожение. Вырвавшись из окружения, остатки рыцарей бежали, преследуемые русскими, свыше 7 км к западному берегу озера» [5].*

В представленном отрывке из «Большой российской энциклопедии» дано детальное описание, насыщенное характерными для текста исторического дискурса деталями: указана точная дата сражения (05.04.1242), конкретизировано количество живой силы (около 5-7 тысяч человек конницы, из них около 1 тысячи человек собственно рыцарей), специфика строя (выстроившись «клином» (в русских источниках – «свиньей»), диспозиция тевтонцев (остатки рыцарей бежали <...> свыше 7 км к западному берегу озера).

Для поэтического текста, как показывает практика, не так важна конкретизация исторических деталей. Текст «Баллады о древнерусском воине» (1988), написанный М. А. Пушкиной, по форме представляет собой легенду. Это классическое жанровое воплощение баллады, где есть романтическая, несколько мистическая основа. Так, в запеве абстрактно заявлена тема баллады:

*«Вдаль мчались стаи зимних птиц,
Дым гнал их прочь быстрее лисиц,
Дым плыл над всей землей,
Лютый сброд закатил пир горой.
Где тот воин, что крикнет им:*

“*Стой!*”» [6].

Исходя из представленного текста, понятно, что речь идет о сражении, но какое именно это сражение, – а вариантов может быть много (выступление князя Игоря, Ледовое побоище, Курская битва и др.) – по тексту запева понять нельзя. Однако же, определенные лексические маркеры позволяют сделать вывод о том, что в основе текста М. А. Пушкиной – события сражения, получившего в исторической литературе наименование Ледовое побоище: *стаи зимних птиц* (несмотря на то, что сражение произошло в апреле, на Чудском озере было очень холодно, лед, согласно данным из исторических источников, еще не сошел, и сражение происходило практически на ледовой поверхности), *лютый сброд* (эпитет ‘лютый’, опять же, свидетельствует о том, что противники русского войска были с севера, так как в русской языковой картине мира прочно закрепилось сочетание *лютый холод*), *тот воин, что крикнет им “Стой!”* (в контексте предшествующего текста становится понятно, что речь идет о русском военачальнике – Александре Невском). Заявленная тема разворачивается дальше, по ходу развития сюжета баллады:

*«Запад катился волной на Восток,
На спинах и на сердце крест,
Копья тевтонцев целились в Солнце,
Запах гари нес черную весть»* [6].

Здесь уже конкретизирован противник русского воинства (*Запад катился волной на Восток, на спинах крест, копья тевтонцев*) – это тевтонские рыцари, решающая схватка с которыми произошла в 1242 году на Чудском озере. Человек, знающий историю России, сразу поймет, о каком событии и о каком воине идет речь. Ведь исторически известно, что русское войско в данном сражении возглавил князь Александр Невский.

Культурные пресуппозиции. В русской литературе история битвы на Чудском озере представлена в ряде исторических источников, которые, конечно же,

были известны автору текста «Баллады о древнерусском воине». Это такие произведения, как «Житие Александра Невского» (великий князь причислен Русской Православной церковью к лику святых), исторический роман Б. Л. Васильева «Александр Невский», пьеса В. И. Белова «Князь Александр Невский». История, предлагаемая в тексте рок-баллады М. А. Пушкиной, представляет собой обобщенный вариант существующих в исторических и литературных источниках трактовок событий 1242 года. Причем, поэтесса облекает историческую основу в легендарную канву. В частности, в тексте «Баллады...» появляются фольклорные, мифологические образы:

*«Филин, Волк и Орел потешались
игрой,*

Чужа издали русскую кровь.

*Вся нечистая сила помощь сулила
Магистру и Ордену Псов»* [6].

Причем, традиционные трактовки данных образов: Филин – олицетворение мудрости, Волк – воплощение силы, Орел – символ благородства, – нивелируются поэтессой и в тексте рок-баллады символизируют лишь воплощение силы неприятеля. Здесь же у М. А. Пушкиной появляется нечистая сила, которая, согласно тексту, равна силам тевтонских рыцарей, пришедших искоренить всю русскую государственность, религию и самобытность русского народа. Такая интерпретация традиционных фольклорных образов свидетельствует о глубоком погружении автора поэтического текста в историю, способности соотнести историческую и мифологическую основу с окружающей действительностью, дать собственную трактовку произошедшим много веков назад событиям.

Злободневность. Несмотря на тот факт, что текст «Баллады о древнерусском воине» посвящен историческому событию, которое с точки зрения современности является абсолютным историческим прошлым, связь текста с реалиями сегодняшней жизни очевидна и не-

оспорима. Россия в разные исторические эпохи вела войны или противостояния с внутренними и внешними врагами. В рамках сложившейся в первой половине 2022 года геополитической ситуации строки:

*«Битвы час уже назначен,
Но это будет ад,
Трижды ад,*

Но ни шагу назад!» [6], – приобретают пророческое звучание, становятся назиданием для воинов современности из глубины веков, свидетельствуют о связи поколений, преемственности русской военной традиции.

Таким образом, из представленного анализа видно, что текст «Баллады о древнерусском воине» (1988) является классическим образцом русской рок-поэзии. В нем находят отражение все характерные классическому поэтическому тексту черты: историческая основа поэтического текста, наличие культурных пресуппозиций, злободневность поднимаемой поэтессой темы.

Не менее интересным для анализа образцом поэтического творчества М. А. Пушкиной является текст песни «Прощай, Норфолк!», вошедшей в альбом «Арии» «Кровь за кровь» (1991).

Историческая основа поэтического текста. В тексте «Прощай, Норфолк!» (1991) находит отражение легенда о гибели отряда 1/5 батальона Норфолкского полка британской армии 21 августа 1915 года. Маргарита Пушкина, для которой историческая основа песенного творчества играет главенствующую роль, все же допустила вольную трактовку реального исторического события, имевшего место быть в годы Первой Мировой войны.

Так, в исторических источниках история гибели Норфолкского полка представлена следующим образом: *«Батальон 1/5-й Норфолкского полка был на правом фланге и в какой-то момент почувствовал менее сильное сопротивление (противника), чем то, которое встречала остальная часть бригады. Против*

отступающих сил противника полковник сэра Х. Бичем – храбрый, уверенный в себе офицер – повел упорный натиск, увлекая за собой лучшую часть батальона. Сражение усиливалось, а местность становилась более лесистой и изломанной. К этой стадии боя многие бойцы были ранены или доведены до изнеможения жаждой. Они вернулись в лагерь в течение ночи. Но полковник с шестнадцатью офицерами и 250 бойцами продолжал преследование, оттесняя противника. ... Никого из них больше не видели и не слышали. Они углубились в лес и перестали быть видны и слышны. Никто из них не вернулся» [7, р. 390].

В тексте присутствует характерная для исторического дискурса фактографическая основа: дано указание на наименование воинского соединения (*батальон 1/5-й Норфолкского полка*), представлена диспозиция (*был на правом фланге*), конкретизировано количество живой силы (*полковник с шестнадцатью офицерами и 250 бойцами*), указано на необъяснимое исчезновение военных (*никого из них больше не видели и не слышали*), – репрезентируемая соответствующими языковыми маркерами (военная терминология: *полк, батальон, фланг*).

Поэтический текст, традиционно, уходит от конкретизации. Более того, М. А. Пушкина сознательно изменяет историографическую основу гибели Норфолкского полка:

*«В небе на битву сходились орлы –
Людам для войн не хватало земли.
... лето жгло свой восход .
Немцы убитых тащили во рвы,
В бой англичане бросались как львы.
... шел пятнадцатый год»* [8].

В частности, в тексте песни «Прощай, Норфолк!» (1991) автором сознательно изменены противники англичан в Дарданелльской битве. Маргарита Пушкина указывает: *«Немцы убитых тащили во рвы»*, – в то время, как исторически известно, что противниками Великобритании в битве при Дарданеллах была

Османская империя. С какой целью так изменена история, мы можем лишь предполагать. Вероятно, автор делает это для того, чтобы показать, кто стал главным виновником Первой Мировой войны. При этом, автор дает прямое указание на эпизод взятия высоты 60 (*людям для войн не хватало земли*) и точное указание на дату сражения (*шел пятнадцатый год*).

Культурные presupпозиции. Таинственное исчезновение Норфолкского полка породило множество легенд, которые были отражены в литературных произведениях. В Великобритании каждый школьник знает легенду, согласно которой батальон 1/5 Норфолкского полка при взятии высоты 60 вошел в нависшее над данной высотой облако прямоугольной формы и больше никто не видел живым ни одного солдата, а их обезображенные трупы были обнаружены неподалеку лишь в 1918 году. Эта легенда была изложена в книге Дж. Хэйварда «Мифы и легенды Первой Мировой войны» (2003). Автор изложил ее так: *«На земле <...> находилась ещё одна неподвижная туча. Её размеры были около 800 футов в длину, 200 в высоту и 200 в ширину. Эта туча была совершенно плотной и казалась почти твёрдой структурой. <...> Они [солдаты батальона 1/5] приблизились к месту, где находилась туча, и без колебаний вошли прямо в неё, но ни один из них на высоте 60 не появился и не сражался. Примерно через час после того, как последние группы солдат исчезли в туче, она легко покинула землю»* [9, р. 45-47].

По другой версии, предложенной исследователями истории Первой Мировой войны, Норфолкский полк вступил в сражение с турками, был пленен, а позже солдаты полка были расстреляны без суда и следствия (что само по себе является военным преступлением). Однако же, единой, общепринятой точки зрения на то, что же именно произошло 21 августа 1915 года, не существует по сей день.

М. А. Пушкина представила на суд поклонников творчества группы «Ария» традиционную интерпретацию известной на Западе легенды, адаптировав ее для восприятия русскоязычной аудиторией:

*«Полк из Норфолка затерян в горах,
Стынут молитвы и брань на устах,
... потемнел горизонт.
Странное облако скрыло солдат,
Ни звона стали, ни звуков команд.
... тяжкий бред, страшный сон»* [8].

В поэтическом тексте указано место происходящих событий – высота 60 (*полк из Норфолка затерян в горах*), а также трансформирована легенда о странном облаке непонятого происхождения, поглотившем воинов (*странное облако скрыло солдат*).

Злободневность. Текст рок-песни «Прощай, Норфолк!» поднимает актуальную на сегодняшний день проблему – существование загадок истории, а потому его можно считать актуальным во все времена. Подобного рода поэтические тексты не потеряют злободневности до тех пор, пока в спорных моментах истории не будет поставлена точка, что в легенде о гибели Норфолкского полка практически нереально.

Таким образом, анализ текста песни «Прощай, Норфолк!» (1991) свидетельствует о соответствии классической поэтической традиции произведений, созданных на исторической основе: в сюжетной канве текста – реальное историческое событие, наличие культурных presupпозиций (легенда, воплощенная в литературных источниках), а также злободневность и незавершенность поднятой в тексте проблемы.

Выводы

Рок-поэзия по своей сути представляет специфический синтетический вид искусства. Это не только сплав истории, философии, политики, но и активный синтез поэзии и музыки. На материале творчества поэтессы М. А. Пушкиной, являющейся автором текстов песен груп-

пы «Ария», нами был рассмотрен канон создания текстов рок-поэзии, в основе которых лежит реальное историческое событие. В анализируемых текстах представлен интердискурсивный сплав элементов разных типов дискурса (институ-

ционального – исторического и персонального – поэтического), что свидетельствует о включении изучения рок-поэзии в традиционные дискурсивные исследования первых десятилетий XXI века.

Список литературы

1. Малышева М. С. Языковые маркеры исторического дискурса в поэтическом тексте (на материале произведений И. А. Чернухина): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2020. 186 с.
2. Свиридов С. В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2002. № 6. С. 5–32.
3. Прокофьев Д. С. А. К. Толстой в творчестве К. Кинчева (несколько замечаний о роли текста в рок-композиции) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-k-tolstoy-v-tvorchestve-k-kincheva-neskolko-zamechaniy-o-rol-i-teksta-v-rok-kompozitsii> (дата обращения: 08.05.2022).
4. Щербенюк А. В. Слово в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-v-russkom-roke/viewer> (дата обращения: 07.05.2022).
5. Петров А. Е. Ледовой побоище 1242 года // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2137087 (дата обращения: 11.05.2022)
6. Пушкина М. А. Баллада о древнерусском воине // Ария [Официальный сайт группы «Ария»]. 2022. URL: <https://aria.ru/albums/nomernoy-albom/geroy-asfalta/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%B2%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Travers T., Celik B. «Not one of them ever came back»: What Happened to the 1/5 Norfolk Battalion on 12 August 1915 at Gallipoli? // Journal of Military History. 2002. Т. 66. №. 2. P. 389–406.
8. Пушкина М. А. Прощай, Норфолк! // Ария [Официальный сайт группы «Ария»]. 2022. URL: <https://aria.ru/albums/nomernoy-albom/krov-za-krov/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B9,%20%D0%9D%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BA!> (дата обращения: 05.05.2022).
9. Hayward, J. Myths and Legends of the First World War. Sutton: The History Press, 2003. 205 p.

References

1. Malysheva M. S. *Yazykovye markery istoricheskogo diskursa v poeticheskom tekste (na materiale proizvedenij I. A. Chernuhina)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic markers of historical discourse in a poetic text (based on the works of I. A. Chernukhin). Cand. philol. sci. diss.]. Belgorod, 2020. 186 p.
2. Sviridov S. V. *Rok-iskusstvo i problema sinteticheskogo teksta [Rock art and the problem of synthetic text]. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst = Russian Rock Poetry: text and context*, 2002, no. 6, pp. 5–32.

3. Prokofev D. S. A. K. Tolstoj v tvorčestve K. Kinčeva (neskol'ko zamechanij o roli teksta v rok-kompozicii) [Tolstoy in the works of K. Kinchev (a few remarks on the role of text in rock composition)]. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst = Russian rock poetry: text and context*, 1999, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-k-tolstoy-v-tvorčestve-k-kinčeva-neskolko-zamechanij-o-rol-i-teksta-v-rok-kompozitsii> (accessed 08.05.2022).

4. Shcherbenyuk A. V. Slovo v russkom roke [Russian Russian rock]. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst = Russian rock The word in Russian rock poetry: text and context*, 1999, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-v-russkom-roke/viewer> (accessed 07.05.2022).

5. Petrov A. E. Ledovoj poboishche 1242 goda [The Ice Battle of 1242]. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2137087 (accessed 11.05.2022)

6. Pushkina M. A. Ballada o drevnerusskom voine [The ballad of the Old Russian warrior]. *Ariya: Oficial'nyj sajt gruppy «Ariya»* [Aria] [. 2022. Available at: <https://aria.ru/albums/nomernoy-albom/geroy-asfalta/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%B2%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B5> (accessed 05.05.2022).

7. Travers T., Celik B. "Not one of them ever came back": What Happened to the 1/5 Norfolk Battalion on 12 August 1915 at Gallipoli? *Journal of Military History*, 2002, vol. 66, no. 2, pp. 389–406.

8. Pushkina M. A. Proshchaj, Norfolk! [Goodbye, Norfolk!]. *Ariya: Oficial'nyj sajt gruppy «Ariya»* [Aria], 2022. Available at: <https://aria.ru/albums/nomernoy-albom/krov-za-krov/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B9,%20%D0%9D%D0%BE%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BA!> (accessed 05.05.2022).

9. Hayward J. *Myths and Legends of the First World War*. Sutton: The History Press, 2003. 205 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Малышева Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: mergen1616@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2958-8170

Maria S. Malysheva, Cand. of Sci. (Phylological), Senior Lecturer of the Department of Library and Information Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: mergen1616@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2958-8170